

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 166–171. ISSN 1998-0817
Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. 166–171. ISSN 1998-0817
Научная статья
УДК 821.161.1.09«19»
<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-166-171>

РАННИЕ ПЬЕСЫ А.П. ЧЕХОВА: ДИАЛОГ С И.С. ТУРГЕНЕВЫМ

Бигильдинская Ольга Викторовна, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, bigolga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4212-5544>

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о влиянии поэтики произведений И.С. Тургенева на особенности ранней драматургии А.П. Чехова – студенческой пьесы «Безотцовщина» (1880–1881 гг.), «Иванов» (редакция 1888–1889 гг.) и «Леший» (1888–1889 гг.), подробно изучается степень знакомства Чехова с корпусом драматургических текстов Тургенева. Выявлено единство хронотопа дворянского гнезда, отдаленные сюжетные сходства (корыстные мотивировки поступков), тематический мотив самоосуждения героев. Показано, что в пьесах Чехова действуют типологически близкие Тургеневу персонажи (лишний человек, Гамлет, Дон-Кихот, «тургеневская девушка», приживал), а также встречаются такие элементы поэтики тургеневской драматургии, как монологичность, прием перебоя, микросюжеты. Статья обращает внимание не на прямые заимствования, а на преемственность и развитие Чеховым драматургической традиции, утвердившейся в работах Тургенева. А также на природу чеховского творчества, ориентированного на диалог с тургеневским наследием.

Ключевые слова: Чехов, Тургенев, драматургия, поэтика, влияние, образы, темы, мотивы

Для цитирования: Бигильдинская О.В. Ранние пьесы А.П. Чехова: диалог с И.С. Тургеневым // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 166–171. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-166-171>

Research Article

EARLY PLAYS BY ANTON CHEKHOV: A DIALOGUE WITH IVAN TURGENEV

Olga V. Bigildinskaya, Moscow City University, Moscow, Russia, bigolga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4212-5544>

Abstract. This article tells about the influence of the poetics of Ivan Turgenev's works on the features of early Anton Chekhov's drama – the student play "Platonov" (1880–1881), "Ivanov" (edited in 1888–1889) and "The Wood Demon" (1888–1889). The author studies in detail the degree of Chekhov's familiarity with the body of Turgenev's dramatic texts. The author reveals the unity of the chronotope of the noble nest, distant plot similarities (self-serving motivations of actions), and the thematic motif of self-condemnation of the characters. It is shown that in Chekhov's plays there are characters typologically close to Turgenev (Superfluous Man, Hamlet, Don Quixote, "Turgenev's girl", sponger), and there are also such elements of the poetics of Turgenev's drama as monologue, the reception of interruptions, micro-plots. The article draws attention to the fact that Chekhov was the successor of the dramatic tradition established in Turgenev's work, and developed, rather than making direct borrowings. Thus was the nature of Chekhov's creative work, focused on a dialogue with the Turgenev heritage.

Keywords: Anton Chekhov, Ivan Turgenev, drama, poetics, influence, images, themes, motifs

For citation: Bigildinskaya O.V. Early plays by Anton Chekhov: a dialogue with Ivan Turgenev. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. 166–171 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-166-171>

К моменту написания первой чеховской пьесы «Безотцовщина» в 1880–1881 гг. все драматургические произведения и романы И.С. Тургенева уже были созданы и могли быть прочитаны А.П. Чеховым. Упоминания имени классика, ссылки на его произведения встречаются в его письмах к братьям. Так, в письме к Михаилу в апреле 1879 г. он советует «братьям прочесть <...> “Дон-Кихот и Гамлет” Тургенева» [Чехов 1974–1983, 1: 29] – статью о двух типах характеров, уживающихся в каждом человеке, а следовательно, и в каждом литературном герое. В марте 1886 г. в письме Николаю он наставительно рекомендует «...разбей графин с водкой и ложись читать... Хотя бы Тургенева, которого ты не читал» [Чехов 1974–1983, 1: 225]. Можно привести множество выдержек из писем и записных книжек Чехова, говорящих о том, что произведения Тургенева не просто входили в круг чтения Чехова, но прочитывались им внимательно, анализировались, беспристрастно оценивались, прочно входя в культурное поле молодого писателя. Это подтверждают и многочисленные последующие отсылки к Тургеневу в его произведениях.

Интересно выяснить, с какими пьесами Тургенева Чехов был знаком наверняка. Первой в переписке упоминается комедия «Холостяк». В одном из писем сентября 1886 г. Чехов просит Ф.О. Шехтеля «быть сегодня у Корша», упоминая, что и сам планирует быть на спектакле: «Дается “Холостяк” Тургенева, где, по словам Корша, Давыдов выше критики» [Чехов 1974–1983, 1: 258]. А спустя несколько дней напишет Н.А. Лейкину, что «сидит дома» и «изредка ходит смотреть Давыдова» [Чехов 1974–1983, 1: 259]. Интересно отметить, что в этот период В.Н. Давыдов, покинувший Александринский театр, играл в Москве Авакова в «Вечере в Сорренте» и Мошкина в «Холостяке». Можно предположить, что «Вечер в Сорренте» Чехов также смотрел, так как особенно интересовался игрой Давыдова, которому предназначал главную роль в пьесе «Иванов».

Упоминания о других тургеневских пьесах в письмах Чехова – более позднего периода. В январе 1903 г. он пишет О.Л. Книппер-Чеховой о том, что получил от Вл.И. Немировича-Данченко список пьес, которые собирается поставить МХТ, в том числе и «Месяц в деревне», мнение о которой будет неоднократно менять, в этот раз называя ее «хорошей, литературной пьесой» [Чехов 1974–1983, 11: 111]. А уже в марте 1903 г. напишет супруге, что прочитал почти все тургеневские пьесы, что «*Месяц в деревне*» ему не понравился, что «*Нахлебник*» «сделан недурно» и что «*Провинциалку*» «придется посократить» [Чехов 1974–1983, 11: 184]. И днем позже упомянет в письме Ольге Леонардовне тургеневскую комедию «*Где тонко, там и рвется*». Но мы не можем исключать, что Чехов был знаком с ними и раньше, тем более что

в первых его пьесах прочитываются явные параллели с этими тургеневскими пьесами.

При этом он возражал против прямых заимствований. В 1895 г. он пишет брату Александру: «Для ропщущего попа (в финале) придумай иные выражения, а то ты повторяешь Базарова-отца» [Чехов 1974–1983, 6: 16]. Да и к любым сравнениям относился отрицательно. В 1899 г. в письме В.И. Немировичу-Данченко он возмущается статьей «Русских ведомостей», автор которой причисляет героев его пьес – Войницкого, Астрова и Тригорина – «семье Обломовых», и считает это «высасыванием из пальца» [Чехов 1974–1983, 8: 319]. К счастью, критика, на протяжении всей жизни А.П. Чехова сопоставлявшая его с И.С. Тургеневым, не «рассорила» писателей. Известно, что интерес к Тургеневу не оставлял Чехова на протяжении всей его литературной деятельности.

Тургеневские реминисценции в чеховском творчестве исследовались и ранее в работах А.И. Батюто [Батюто: 850–856, 859–889], З.С. Паперного [Паперный 1987: 127–136], Е.В. Тюховой [Тюхова 2005; Тюхова 2004], В.И. Сахарова [Сахаров], Г.А. Григорян [Григорян] и др. Однако эти авторы касались в основном прозаических произведений Чехова и главных его пьес. Выявление конкретных литературных сходжений и отсылок к текстам Тургенева в ранних пьесах Чехова является задачей данной работы. Материалом исследования стали первая студенческая пьеса «Безотцовщина» (1880–1881 гг.), «Иванов» (редакция 1888 г.) и «Леший» (1888–1889 гг.).

Прежде всего в поэтике первых пьес Чехова обращает на себя внимание характерная им *монологичность*, присущая и драматургии Тургенева. Позже Чехов станет писать более кратко, основная мысль будет разбросана по пьесе штрихами и собираться в одно целое при рассмотрении издалика – как на картинах импрессионистов, недаром Чехова называют импрессионистом в литературе. Но пока писатель не отказывается от монологов героев: Платонова в «Безотцовщине», Иванова в «Иванове» и др.

Интересно отметить наличие *микросюжета* в структуре пьес обоих драматургов. З.С. Паперный пишет, что «микросюжет, как в фокусе, собирает то, о чем говорит большой сюжет» [Паперный 1982: 44]. Так, в поздней редакции пьесы «Иванов» Николай Иванов рассказывает, как его рабочий «хотел похвастать перед девками своею силой, взвалил себе на спину два мешка ржи и надорвался» [Чехов 1974–1982, 12: 52]. Этот рассказ проецируется на судьбу самого Иванова, который, как и рабочий Семен, взвалил на себя непосильную ношу: «Гимназия, университет, потом хозяйство, школы, проекты... <...> Все это, Паша, мои мешки» [Чехов 1974–1982, 12: 52] – и тоже надорвался. В пьесе «Месяц в деревне» Тургенева рассказ Натальи Петровны Ислаевой о том, как в детстве она

боялась своего раздражительного и строго отца, что даже самые нежные его ласки не могли изгладить в ней первые впечатления ее молодости [Тургенев 3: 62], «цементирует» основной сюжет, объясняя ее робость и внешнюю холодность, а также тоску по нежности и любви, которую она искала в приезде студенте Беляеве.

Говоря о поэтике, выделим в пьесе Тургенева прием, который традиционно приписывается чеховским пьесам. З.С. Паперный называет это приемом «перехода» – наложение реплики на другую с переносным смыслом [Паперный 1982: 20]. Вот этот прием в «Безотцовщине» Чехова:

«Софья Егоровна (*бледная, с помятой прической*). Не могу! Это уж слишком, выше сил моих! (*Хватает себя за грудь.*) Гибель моя или... Счастье! Душно здесь!.. Он или погубит, или... вестник новой жизни! Приветствую, благословляю... тебя, новая жизнь! Решено!

Голос Войнищева (*кричит*). Берегись! Фейерверк». [Чехов 1974–1982, 11: 90].

А вот он у Тургенева в комедии «Где тонко, там и рвется» (где в объяснение Веры и Горского вторгаются голоса Мухина и М-И Bienaimé, играющих в этот момент в бильярд и не участвующих в их разговоре):

«Вера. Послушайте... Мы, вероятно, в последний раз говорим об этом... Вы умный человек, а ошиблись во мне грубо. Поверьте, я не ставила вас au pied du mur¹, как выражается ваш приятель monsieur Мухин, я не налагала на вас испытания, а искала правды и простоты, я не требовала, чтобы вы прыгнули с колокольни, и вместо этого...

Мухин (*громко*). J' ai gagné².

М-И Bienaimé. Eh bien! la revanche³.

Вера. Я не дала играть собою – вот все... Во мне, поверьте, горечи нет...

Горский. Поздравляю вас... Великодушные приличествует победителю». [Тургенев 2: 116].

Вопрос, был ли знаком Чехов с пьесой «Где тонко, там и рвется» до написания своей первой студенческой пьесы «Безотцовщина», остается до сих пор неизученным. Достоверно известно лишь то, что текст к тому времени был неоднократно опубликован (в частности, в № 11 журнала «Современник» за 1848 г., в собраниях сочинений И.С. Тургенева в 1869 г. и 1880 г.) и вполне мог быть прочитан Чеховым.

Очевидны *мотивные и образные переклички* в произведениях обоих авторов. Письменное суждение о том, что «Нахлебник» «сделан недурно» высказано Чеховым только в 1903 г. в письме О.Л. Книппер-Чеховой, однако отголоски «Нахлебника» есть уже в чеховском «Иванове», где впервые появляется разоренный граф Матвей Семенович Шабельский, вынужденный жить за чужой счет («Кто я? Что я? Был богат, свободен, немного счастлив, а теперь... нахлебник, приживалка, обезличенный шут») [Чехов 1974–1982, 12:

14]). Интересно, что «нахлебник» Тургенева Кузовкин награжден той же характеристикой шута: «Полноте-с, говорят... Я вам не шут дался <...>. Вы извольте себе другого шута сыскать» [Тургенев 2: 153]. В целом *образ приживала*, вынужденного доживать свою жизнь за счет других людей – близких или не очень – прослеживается практически во всей чеховской драматургии и явно интересует писателя. Чехов выводит приживала в «Лешем» (Егор Петрович Войницкий), «Дяде Ване» (Иван Петрович Войницкий) и, наконец, в «Трех сестрах», где живущий в доме Прозоровых и забывающий вот уже восемь месяцев заплатить за квартиру Иван Романович Чебутыкин, по версии некоторых исследователей, скрывает, что он настоящий отец одной из «трех сестер» – Ирины (в то время как Кузовкин, оказавшийся настоящим отцом владелицы имения Ольги Петровны Елецкой – раскрывает свою тайну, вокруг которой и построен сюжет).

К творчеству Тургенева отсылает *образ «дворянского гнезда»*, ярко представленный в чеховских пьесах, действие которых происходит в дворянских усадьбах. В «Нахлебнике» Павел Николаевич Елецкий приезжает в имение и с удовольствием берет управление им в свои руки [Тургенев 2: 135], в «Месяце в деревне» Аркадий Сергеевич Ислаев все время проводит в заботе о хозяйстве, занят стройкой: он «рожден быть хозяином – и больше ничем» [Тургенев 3: 60]. В первых же пьесах Чехова появляется мотив разорения дворянских имений, а иногда и сами они становятся символом беды. Имение вдовы Войнищевой («Безотцовщина») покупает богатый еврей Венгеревич – за долги. Иванов («Иванов») – банкрот, постоянно должен денег, ему нечем платить рабочим, нечем заплатить проценты по векселю: «...где взять? Научи: где? Остается одно: ждать осени, когда я хлеб продам» [Чехов 1974–1982, 12: 50]. В пике бездеятельному Иванову предприимчивый управляющий Боркин предлагает довольно беспринципный план спасения имения: купить полосу земли на противоположном берегу реки, объявить о строительстве запруды, а потом собирать деньги с тех, кто живет вниз по реке и кому плотина не выгодна. «Проект» не находит у Иванова понимания, и он просит Боркина держать свои фокусы при себе: «Ваши подлые проекты <...> сделали меня в глазах людей бесчестным человеком!» [Чехов 1974–1982, 12: 60]. Отставной профессор Серебряков («Леший») – желает продать имение, принадлежащее его дочери, чтобы обратить доход в процентные бумаги [Чехов 1974–1982, 12: 173] и тем самым разрушить жизнь «дворянского гнезда», которое в свое время выкупил из долгов и расстроил брат его первой жены Егор Войницкий (будущий «дядя Ваня»). Людям грядущего нового времени (все в первых пьесах Чехова движется к его главной пьесе, «Вишневному саду»), и ее кульминационному событию – вырубке сада и продаже его под дачи)

не жаль этого пережитка прошлого, «дворянское гнездо» не уживается с их представлениями о счастье. Так образ «дворянского гнезда» в «Иванове» даже трансформируется в «совиное гнездо», переключаясь и посягая на одну из мифологем русской литературы: «Ну, объясните, растолкуйте мне, как это вы, умная, честная, почти святая, позволили так нагло обмануть себя и затащить вас в это совиное гнездо? Зачем вы здесь?» [Чехов 1974–1982, 12: 21]. В итоге в этом «гнезде» погибают главные герои и «Иванова» (Анна Петровна, Иванов), и «Лешего» (Войницкий).

Одной из основных, незаменимых составляющих «дворянского гнезда» является *сад*, в котором происходит большое количество событий тургеневских пьес. У Чехова *сад* не утрачивает своей роли – там по прежнему происходит масса событий, но уже более знаковых и трагичных по своей природе (разговор Платонова с Софьей Егоровной, разбивающий ее последующую жизнь, страшное признание Иванова Львову о его охлаждении к умирающей жене Анюте и др.). Сад у Чехова становится не просто местом действия, а символом уходящей жизни, но судьба его окончательно проявится в «Вишневом саде» – последней пьесе, созданной в 1903 г.

Еще одна из мифологем классического наследия – «тургеневская девушка» – обнаружена исследователями и в творчестве Чехова. Г.М. Ребель в своей работе «Чеховские вариации на тему “тургеневской девушки”» отмечает такие характеристики тургеневских героинь, попадающих под это определение: «чужие в своих семьях, живущие сложной и напряженной внутренней жизнью, томимые ожиданием любви, жаждущие самореализации, способные на неординарный, социально дерзкий поступок, чистые, самоотверженные» [Ребель: 146]. Несмотря на цитату Чехова из письма Суворину в феврале 1893 г. о том, что все светские барыни у Тургенева «похожи одна на другую» и «все женщины и девицы Тургенева невыносимы своей деланностью и, простите, фальшью» [Чехов 1974–1983, 5: 174], вряд ли можно утверждать вслед за автором исследования, что «Чехов “тургеневскую девушку” не любил» [Ребель: 147]. Скорее, это были претензии к языку, ведь «женские отрицательные типы <...> нарисованы замечательно и удались ему до такой степени, что, как говорится, комар носа не подточит» [Чехов 1974–1983, 5: 174–175]. Эту версию о несовершенстве языка частично подтверждает продолжение письма о том, что у Тургенева хороши описания природы, но от такого рода описаний мы отвыкаем и уже «нужно что-то другое» [Чехов 1974–1983, 5: 175]. Вероятно, именно поэтому мы все-таки можем проследить в героинях чеховских пьес след «нелюбимой» «тургеневской девушки»: написанной другим языком и другими красками, но передающих ту же суть. Вслед за Е.В. Тюховой,

составляющей с типом «тургеневской девушки» Ирину из «Трех сестер» и Аню из «Вишневого сада», впишем в этот «тургеневский» список Анюту–Сарру из «Иванова», бросившую родителей, переменявшую веру ради Иванова и угасающую «под тяжестью своих жертв»; а также «возвышенную девицу» Сашу, кинувшуюся спасать Иванова и страстно полюбившую эту свою задачу, свою деятельную, но и мученическую любовь: «Он хороший, несчастный, непонятый человек, я буду его любить, пойму, поставлю его на ноги. Я исполню свою задачу. Решено!» [Чехов 1974–1982, 12: 67]. То, что во втором варианте пьесы, предназначенном для Александринского театра, в роль Саши «были внесены черты тургеневской девушки» отмечает и В.Б. Катаев в книге «Литературные связи Чехова» [Катаев: 136].

Завершая тему любовных отношений, можно наблюдать интересное совпадение в «Иванове» и «Месяце в деревне». Это *мотив сватовства не ради счастья будущей семьи, а ради выгоды сватов*. Так, у Тургенева доктор Шпигельский выступает посредником между стареющим помещиком Большинцовым и Натальей Петровной Ислаевой, святая воспитанница Ислаевой Верочку за Большинцова. Признание Шпигельского Ракитину раскрывает его жестокий мотив: «У меня пристыжная на ноги села, так вот он мне обещал... целую тройку» [Тургенев 3: 92]. В «Иванове» же Боркин сватает молодую богатую вдову Бабакину за обедневшего графа Шабельского, указывая ей – вдове купца – на завидный титул. Сам же надеется на посреднические проценты: приживал Шабельский, получив хорошенькое наследство жены, мог бы решить денежные затруднения Иванова и спасти имение.

Не менее важны и возможные отсылки к *образу лишнего человека*, впервые воплощенному в творчестве Тургенева. Таким героем – «лишним человеком в тургеневском вкусе» – режиссер Александринского театра Ф.А. Федоров-Юрковский (получивший пьесу для бенефиса) считал Иванова. А актеры А.С. Суворин и М.Г. Савина – и во все подделом. Давая по этому поводу в конце декабря 1888 г. развернутый комментарий в письме А.С. Суворину, Чехов сетует: «Если вы трое так поняли меня, то это значит, что мой “Иванов” никуда не годится» [Чехов 1974–1983, 3: 109]. И далее объясняет главную катастрофу Иванова, причисляя его не к лишним, а к «надломленным», утомленным, не понимающим себя: «Такие люди, как Иванов, не решают вопросов, а падают под их тяжестью» [Чехов 1974–1983, 3: 111]. Стало быть, Чехов не продолжает тему лишнего человека, а выводит совсем иного героя – не отторгая его как неудобного и не вписавшегося во время, а жалея и пытаясь объяснить его, «суммировать все то, что доселе писалось о ноющих и тоскующих людях, и своим “Ивановым” положить предел этим писаниям» [Чехов 1974–1983, 3: 132].

Проводя параллели с Тургеневым, возникает еще один соблазн – причислить Иванова к *Гамлету* в тургеневской (а не шекспировской, как отмечает ряд литературоведов) интерпретации, представленной в статье «Гамлет и Дон-Кихот» [Тургенев 8: 171–192]. Тем более что параллели напрашиваются сами собой: описанные Тургеневым эгоизм, презрение к самому себе, самокритика и самоуничтожение, одиночество и занятость только собою – присущи Иванову. Обманывается и Саша:

«Иванов. <...> ты воображаешь, что обрела во мне второго Гамлета, а, по-моему, эта моя психопатия <...> может служить хорошим материалом только для смеха и больше ничего!» [Чехов 1974–1982, 12: 58].

К тому же вся эта его «психопатия» – дело временное: «Поиграл я Гамлета, а ты возвышенную девицу – и будет с нас» [Чехов 1974–1982, 12: 70]. Более того, говорит Иванов и о том, что и роль *Дон-Кихота* он примерял, и тоже не пришлась она ему в пору:

«Иванов. <...> Был я молодым, горячим, искренним, неглупым; любил, ненавидел и верил не так, как все, работал и надеялся за десятерых, сражался с мельницами, бился лбом об стены; не соразмерив своих сил, <...> взвалил на себя ношу, от которой сразу захрустела спина и потянулись жилы» [Чехов 1974–1982, 12: 74].

Стало быть, Иванов – совершенно новый выведенный Чеховым тип усталого человека, который «погиб безвозвратно» [Чехов 1974–1982, 12: 71]. И тип этот, вероятно, выведен в полемике со статьей Тургенева, утверждая, что, теряя ориентиры и не находя себя в образах Гамлета или Дон-Кихота, человек безвозвратно погибает.

Еще одна переключка между пьесами «Иванов» и «Месяц в деревне» – *мотив самоосуждения* главных героев. Точно так же, как Иванов осуждает и казнит себя в пьесе (и в переносном, и самом прямом смысле, застреливаясь), Наталья Петровна «сбрасывает с себя личину» и винится перед Верой и Беляевым за обман, надеясь, что теперь перестала быть в их глазах «притеснительным, скрытным и хитрым существом» [Тургенев 3: 132].

Обобщая вышесказанное, отметим, что в ранних пьесах Чехова прослеживаются очевидные отсылки к мотивам, образам и элементам поэтики не только известных эпических и публицистических произведений Тургенева, но и пьес писателя: «Нахлебник», «Месяц в деревне», «Где тонко, там и рвется». Это позволяет сделать вывод о преемственности и творческом развитии Чеховым драматургической традиции, утвердившейся в работах Тургенева. А также о диалогичной природе чеховского творчества, ориентированного на диалог с тургеневским наследием.

Примечания

¹ к стенке (*франц.*).

² Я выиграл. (*франц.*)

³ Ну что ж! Реванш. (*франц.*)

Список литературы

Батюто А.И. Тургенев и русская литература от Чернышевского до Чехова. Статья первая // Батюто А.И. Избранные труды. СПб.: Нестор-История, 2004. С. 830–858.

Батюто А.И. Тургенев и русская литература от Чернышевского до Чехова. Статья вторая // Батюто А.И. Избранные труды. СПб.: Нестор-История, 2004 С. 859–889.

Григорян Г.А. А.П. Чехов – читатель и критик И.С. Тургенева: дис. ... канд. фил. наук. М., 2019. 207 с.

Катаев В.Б. Литературные связи Чехова. М.: МГУ, 1989. 261 с.

Паперный З.С. «Вопреки всем правилам...». Пьесы и водевили Чехова. М.: Искусство, 1982. 285 с.

Паперный З.С. Творчество Тургенева в восприятии Чехова // И.С. Тургенев в современном мире: сб. ст. / отв. ред. С.Е. Шаталов. М.: Наука, 1987. С. 127–135.

Ребель Г.М. Чеховские вариации на тему «тургеневской девушки» // Русская литература. 2012. № 2. С. 144–170.

Сахаров В.И. Высота взгляда (Тургенев и Чехов) // Сахаров В.И. Русская проза XVIII–XIX веков. Проблемы истории и поэтики. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 197–215.

Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 28 т. Сочинения: в 15 т. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960–1968.

Тюхова Е.В. Тургенев и Чехов: преемственные и типологические связи // Спасский вестник. 2005. № 12. С. 158–165.

Тюхова Е.В. Тургеневские цитаты и реминисценции в пьесах Чехова // Спасский вестник. 2004. № 11. С. 141–153.

Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. М.: Наука, 1974–1983.

Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. М.: Наука, 1974–1982.

References

Batyuto A.I. *Turgenev i russkaya literature: ot Chernyshevskogo do Chexova. Statya pervaya* [Turgenev and Russian literature from Chernyshevsky to Chekhov. Article one]. *Batyuto A.I. Izbrannyye Trudy* [Batuta A.I. Selected works.]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2004, pp. 830–858. (In Russ.)

Batyuto A.I. *Turgenev i russkaya literature: ot Chernyshevskogo do Chexova. Statya vtoraya* [Turgenev and Russian literature from Chernyshevsky to Chekhov. Article two]. *Batyuto A.I. Izbrannyye Trudy* [Batuta A.I. Selected works.]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2004, pp. 859–889. (In Russ.)

Grigoryan G.A. *A.P. Chexov – chitatel' i kritik I.S. Turgeneva: dis. ... kand. fil. Nauk* [A.P. Chekhov

is reader and critic of I.S. Turgenev: PhD thesis]. Moscow, 2019, 207 p. (In Russ.)

Kataev V.B. *Literaturnye svyazi Chexova* [Chekhov's literary connections]. Moscow, MGU Publ., 1989, 261 p. (In Russ.)

Paperny Z.S. "Vopreki vsem pravilam...". *P'esy I vodevili Chexova* ["Contrary to all the rules...". Chekhov's plays and vaudevilles]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1982, 285 p. (In Russ.)

Paperny Z.S. *Tvorchestvo Turgeneva v vospriyatii Chexova* [Turgenev's creativity in Chekhov's perception]. *I.S. Turgenev v sovremennom mire* [I.S. Turgenev in the modern world]: sb. st., otv. red. S.E. Shatalov. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 127–135. (In Russ.)

Rebel' G.M. *Chexovskie variacii na temu "turgenevskoj devushki"* [Chekhov's variations on the theme of "Turgenev's girl"]. *Russkaya literatura* [Russian literature]. 2012, № 2, pp. 144–170. (In Russ.)

Saxarov V.I. *Vysota vzglyada (Turgenev i Chexov)* [Height of view (Turgenev and Chekhov)]. *Saxarov V.I. Russkaya proza XVIII–XIX vekov. Problemy istorii i poe'tiki* [Sakharov V.I. Russian prose of the XVIII–XIX centuries. Problems of history and poetics.]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2002, pp. 197–215. (In Russ.)

Turgenev I.S. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 28 t. Sochineniya: v 15 t.* [Complete works and letters: in 28 vols. Essays: in 15 vols.]. Moscow;

Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1960–1968. (In Russ.)

Tyuxova E.V. *Turgenev I Chexov: preemstvennye I tipologicheskie svyasi* [Turgenev and Chekhov: a typological continuity and communication]. *Spasskij vestnik* [Spassky Vestnik], 2005, № 12, pp. 158–165. (In Russ.)

Tyuxova E.V. *Turgenevskie citaty i reminiscencii v p'esax Chexova* [Turgenev quotes and reminiscences in Chekhov's plays]. *Spasskij vestnik* [Spassky Vestnik], 2004, № 11, pp. 141–153. (In Russ.)

Chexov A.P. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. Pis'ma: v 12 t.* [Complete works and letters: in 30 vols. Letters: in 12 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1974–1983. (In Russ.)

Chexov A.P. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. Sochineniya: v 18 t.* [Complete works and letters: in 30 vols. Essays: in 18 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1974–1982. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.12.2020; одобрена после рецензирования 19.01.2021; принята к публикации 12.02.2021.

The article was submitted 07.12.2020; approved after reviewing 19.01.2021; accepted for publication 12.02.2021.